

От антроподиагностики к коммуникативно-антропологическим формациям: опыт структурирования образовательного пространства общества современности

Д. Г. Сороков¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет
127051, Россия, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29

Сведения об авторе:

Дмитрий Георгиевич Сороков

e-mail: SorokovDG@mgppu.ru

SPIN-код: 7011-1238

Scopus AuthorID: 441265

ORCID: 0000-0003-1520-5511

© Автор (2022).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В духе «антропологического поворота» К. Д. Ушинского, идеи изучения с педагогической целью «человеческой природы вообще и детской в особенности», автор расширяет сферу приложений синергичной антропологии С. С. Хоружего применительно к структурированию диверсифицированного образовательного пространства «общества поздней современности» (А. Giddens).

Цель: обоснование гипотезы о том, что сегодня любые вопросы о смысле и природе педагогики, образования, воспитания становятся содержательными, предметными лишь применительно к конкретной «антропологической территории», где порождается «свой «образ Человека», свой мир человеческой идентичности» (С. С. Хоружий).

Антроподиагностика – метод «опознания» структур идентичности Человека: того, кто предлагает способы (само)образовательной активности, и того, для кого они становятся способами самореализации. Эти «антропоформации» детерминируются топической структурой антропологической реальности: тремя «стратегиями размыкания» – А) онтологического, к иному, Б) онтического, к бессознательному, В) виртуального – и тремя попарно гибридными.

На них имманентно ориентированы все наблюдаемые психолого-педагогические тренды и образовательные практики, которые «помогают становлению, оформлению, рефлексии», представляют «школу, сцену для (само)развертывания, (само)испытания ... но сами по себе не создают идентичности» (С. С. Хоружий).

Автор вводит понятие «коммуникативно-антропологические формации» (названия выражают ориентиры формируемой идентичности и преобладающие формы общения): каждой «парадигме конституции Человека» органически присущи специфичные формы общения, составляющего имманентное измерение практики.

А) Духовно-онтологическая: приобщение к Иному, личному «бытию-общению».

АБ) Гуманистически-безграничная: неисчерпаемые потенциал и ресурсы человеческой природы; диалогическое субъект-субъектное общение.

Б) Авторитарно-онтическая: паттерны бессознательного; формализованное субъект-объектное общение.

АВ) Мистико-психоделическая: измененные состояния сознания; объект-субъектное, над-им-транс-персональное общение.

БВ) Медийно-трансформативная («цифровая»): генерация «симулякров»; безличные паттерны общения.

В) Кибер-виртуальная («цифровая»): виртуальная реальность, прогрессирующее киберпогружение; общение не безличное, но лишенное существенных предикатов актуального: частичное, поверхностное, деэтизированное.

Последовательность отражает убывание структуро-созидательной способности Человека, нисходящую иерархию форм общения вплоть до утраты его эмпирической полномочности.

Вывод: «привязка» педагогического антропофеномена к коммуникативно-антропологической формации – новый методологический принцип анализа проблем современного образовательного пространства: от конкретных воспитательных практик до назревшей в психологии и педагогике «антропологической революции» в духе К. Д. Ушинского, когда примат эссенциалистской модели Человека, глобалистских, социоцентрических тенденций сменится антропологически фундированной эпистемой.

Ключевые слова: антропологический поворот, антроподиагностика, образовательное пространство, коммуникативно-антропологические формации, общество современности

From anthropodiagnostics to communicative anthropological formations: Structuring the educational space in the modern society

D. G. Sorokov¹

¹ Moscow State University of Psychology & Education
29 Sretenka Str., Moscow 127051, Russia

Author:

Dmitry G. Sorokov

e-mail: SorokovDG@mgppu.ru

SPIN: 7011-1238

Scopus AuthorID: 441265

ORCID: 0000-0003-1520-5511

Copyright:

© The Author (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. In the vein of K. Ushinsky's "anthropological turn"—the idea of studying "human nature in general and child's nature in particular" with the pedagogical purpose—the author expands the scope of application of S. Horujy's synergetic anthropology to the structuring of the diverse educational space of the "late modern society" (A. Giddens). The aim of the study is to substantiate the hypothesis that nowadays any issues concerning the meaning and nature of pedagogy, education or upbringing become meaningful and substantive only when they are applied to a specific "anthropological territory" where "one's image of a Human, one's own world of human identity" is being created (S. Horujy).

Anthropodiagnostics is a method of "detecting" the structures of the identity of Humans: both of the one offering the methods of (self)educational activity, and the one for whom they become ways of self-realization. These "anthropoformations" are determined by the

topical structure of the anthropological reality, namely by three "disengagement strategies": a) ontological, to Otherness, b) ontic, to the unconscious, and c) virtual, and by three hybrid paired structures.

All observed psychological and pedagogical trends and educational practices are immanently oriented towards them. They "foster the formation, design and reflection" or represent "a training pitch, a stage for (self-)actualization, (self-)testing... but—just as they are—do not create an identity" (S. Horujy).

The author introduces the concept of "communicative-anthropological formations" whose titles designate the target reference points of the identity being formed, as well as the prevailing form of communication which constitutes an immanent dimension of practice. These specific forms of communication are organically inherent in each "paradigm of Human identity":

A) spiritual-and-ontological formation implies familiarization with Otherness and intra-personal communication with God;

AB) humanistic-and-limitless formation implies inexhaustible potential and resources of human nature, as well as dialogical subject-to-subject communication;

B) authoritarian-and-ontic formation addresses patterns of the unconscious and implies formalized subject-to-object communication;

AC) mystical-and-psychedelic formation implies altered states of consciousness and uses object-to-subject communication or supra-/im-/trans-personal communication;

BC) media-and-transformative ("digital") formation implies the generation of "simulacra" and impersonal communication patterns;

C) cyber-and-virtual ("digital") formation implies a virtual reality and progressive cyber immersion; communication is not entirely impersonal, but is devoid of essential predicates of the actual one: it is partial, superficial, de-ethized.

The sequence above reflects the decrease in human's ability to structure and create, the descending hierarchy of forms of communication leading to the complete loss of its actual experience.

It is concluded that the "binding" of the pedagogical anthropophenomenon to a communicative-anthropological formation is a new methodological principle which can be used to analyse the problems of the modern educational space. These range from specific educational practices to the overdue "anthropological revolution" in psychology and pedagogy in the vein of K. Ushinsky, when the primacy of globalist and sociocentric tendencies, as well as the essentialist model of a Human, will be replaced by an anthropologically based episteme.

Keywords: anthropological turn, anthropodiagnostics, educational space, communicative-anthropological formations, modern society

Введение

Статья посвящена теоретико-методологической конкретизации вновь назревшего в психологии и педагогике «антропологического поворота» в духе идеи К. Д. Ушинского «об изучении с педагогической целью человеческой природы вообще и детской в особенности» (Днепров 2007, 199–200): постепенного перевода «...всей данной сферы в антропологически фундированную эпистему» (Хоружий 2005, 328). Подобные «повороты» уже осуществлялись выдающимися реформаторами образования XX века – например, М. Монтессори (Сороков 1994), а также ее российскими коллегами Ю. И. Фаусек (Сороков 2010) и А. С. Макаренко: каждый из них утверждал сутью подлинной педагогики «работу с Человеком-в-целом» (Сороков 2020), а целью – достижение конкретного антропологического результата.

Ныне этот процесс детерминирован как ведущим трендом в сфере гуманитарного знания, «...внутринаучными факторами, так и ситуацией глобальной реальности современного мира, где ... решающая роль в глобальной динамике переходит ... к происходящему с человеком» (Хоружий 2005, 329). В «обществе радикальной современности» (Giddens 1991), где наряду с прогрессом новых технологий коммуникации ускоряется и дисконнекция человека с привычной системой социальных связей (Сороков 2012), использование для осмысления актуальных проблем образовательного пространства прежних эссенциалистских, субстанционалистских, социоцентрических моделей человека является не только теоретически не вполне корректным (анализ становится поверхностным, редукционистским), но и практически опасным. Поскольку результаты расходятся с фактами реальности, утрачивая объяснительную силу: новые явления изменившейся эпохи (нередко «странные», предельные по форме, поражающие своей «бесчеловечностью» проявления активности) уже не удастся объяснить как эпифеномены – следствия и

результаты каких-либо событий или процессов на других уровнях реальности. Их природу и корни следует рассматривать «в ином дискурсе, не эссенциальном, а деятельностном, оперативном» и «возводить их – к их совершителям и участникам» (Хоружий 2005, 328).

Цель: обоснование гипотезы о том, что в образовательном пространстве общества современности любые вопросы о смысле и природе педагогики, воспитания, как и проблемы психологии образования, становятся «содержательными, предметными лишь применительно к конкретной “антропологической территории”» (там же, 356), где порождается свой образ Человека, свой мир человеческой идентичности.

Результаты и их обсуждение

I. Методология и метод

Методологическим основанием (и результатом исследования) стала антропологическая трактовка культурных явлений современности, развитая С. С. Хоружим в рамках его «синергической антропологии» (Хоружий 2005; 2016): этот подход впервые задействован нами для анализа психолого-педагогической проблематики (Сороков 2022), к которой он сам лишь успел прикоснуться. Статья базируется на наших расширениях и конкретизациях подхода применительно к структурированию глобального и диверсифицированного образовательного пространства.

Антроподиагностикой мы называем метод «антропологической локализации», «опознания» структур идентичности Человека: и того, кто предлагает способы (само)образовательной активности, и того, для кого они становятся способами самореализации.

Следуя за Гегелем в том, что «всякое явление получает свою определенность, конституируется своей границей» (Хоружий 2005, 330), С. С. Хоружий вводит концепт «Антропологическая Граница» и фундаментальное для антропологии понятие Иного, полагая, что только «входя в отношения с Иным, человек осуществ-

ляет свои граничные, предельные проявления, и в них он совершает *размыкание себя* (там же, 331); что «именно отношения человека с его границей формируют, конституируют его идентичность, и разным топикам Антропологической Границы соответствуют радикально различные модели идентичности человека» (там же, 324).

Эти «антропоформации» детерминируются тремя принципиально возможными «стратегиями размыкания»: А) онтологического, к Инобытию, Б) онтического, к Бессознательному, В) виртуального; плюс, с учетом полифонической сложности «человекоустройства», еще три парно гибридными. На одну из них имманентно ориентированы все якобы неисчислимы психолого-педагогические практики, которые, как выясняется, лишь в той или иной степени «помогают становлению, оформлению, рефлексии», представляют «школу, сцену для (само)развертывания, (само)испытания ... но сами по себе не создают идентичности» (Хоружий 2005, 340).

II. «Коммуникативно-антропологические формации»: опыт структурирования современного образовательного пространства

Мы определяем образовательное пространство как «целостную часть пространства социокультурного, с триединой функцией генерации (трансформации), трансляции и ассимиляции (интеграции) знаний, компетенций, ценностей и смыслов» (Сороков 2022, 169). Существенны вопросы о его структурировании и типологическом анализе.

Квалифицированные педагоги называли нам до четырех его видов: «религиозное», «авторитарное», «гуманистическое», «цифровое»; клинические психологи добавляли «психоделическое». Аргументация этой интуитивной типологии проста, но точна: в каждом по-особенному общаются люди, чем-то похожие друг на друга, но принципиально отличающиеся от других. То есть в качестве различительных указываются коммуникативно-антропо-

логические признаки: образ «типичного учащегося» и доминирующие паттерны взаимодействия между участниками образовательных отношений; но ведь именно эти «доминанты» порождают в педагогике и центральный метод, и специфический набор конкретных, и всю массу конкретных практик!

Развивая идею о «различных парадигмах конституции Человека» (Хоружий 2016, 9), мы предложили концепт «коммуникативно-антропологическая формация» (Сороков 2022), пригодный и для анализа образовательного пространства общества современности. Во-первых, образование – «наиболее естественное и ... оптимальное место встречи личности и общества» (Слободчиков 2014, 25); во-вторых, в образовательном пространстве современности всегда, явно или неявно, фигурируют различные акторы; в-третьих, каждой антропологической парадигме органически присущи свои специфические формы общения, которое и «составляет одно из имманентных измерений практики» (Хоружий 2005, 304). Но подчеркнем различие в ролях и функциях элементов формации: если «стратегии размыкания» напрямую «конституируют, полагают идентичность человека», ту или иную, а «уникальные формы общения являют собой специфический механизм антропо-социального интерфейса, то разнообразные примыкающие практики ... помогают увидеть и понять истинного себя» (Сороков 2022, 170).

Мы выделили шесть таких формаций; принцип их наименования задан по буквенным индексам принципиально возможных «стратегий размыкания» и предельным ориентирам: первое слово – в общении, второе – в конституируемой идентичности.

А) Духовно-онтологическая: с приобретением к Инобытию, полновесному личному «бытию-общению».

АБ) Гуманистически-безграничная: с ориентацией на неисчерпаемые потенциал и ресурсы человеческой природы;

диалогическое субъект-субъектное общение.

Б) Авторитарно-онтическая: с доминированием паттернов бессознательного, формализованного субъект-объектного общения.

АВ) Мистико-психоделическая: с тягой к измененным состояниям сознания; объект-субъектному, над- и трансперсональному общению.

БВ) Медийно-трансформативная (первая выделенная нами из «цифровых»): с ориентацией на генерацию «симулякров»; на безличные, аутокоммуникативные паттерны общения.

В) Кибер-виртуальная (вторая из «цифровых»): с вхождением в виртуальную реальность, прогрессирующее киберпогружение; в общение привативное, без существенных предикатов актуального.

III. «Коммуникативно-антропологические формации»: опыт компаративного анализа развития личностного потенциала Человека в образовательном пространстве общества современности

Подобное неклассическое структурирование образовательного пространства способно стать концептуальным каркасом для антропологически фундированного видения и компаративного анализа разнообразных психолого-педагогических проблем (как в синхронии, так и в диахронии); и обсуждаемых на конференции тоже: например, предельных «возможностей» каждой из коммуникативно-антропологических формаций в плане развития личностного потенциала человека. Подчеркнем: любые конкретные мировые образовательные практики – примеры не достижения своего имманентного ориентира, а «тяготения» к нему, весьма неоднородного (систематизация не входит в задачи статьи); потому в качестве прототипических даны обобщенные.

А) «Человек Онтологический»: ориентирован на духовные, неэссенциальные практики трансцендирования, приобщения

к Инобытию. В христианстве – к Абсолютным Началам и Ценностям (триединству Благо-Истина-Красота), к высшим формам полноразмерного личностного «бытия-общения»; например, путем «восхождения по Лестнице» к «перихорисису» посредством духовных традиций православного исихазма (Хоружий 2016, 77).

АБ) «Человек Безграничный»: в контексте актуального межличностного общения-диалога уверенно видит свои цели в развитии, разворачивании собственной природы, не сомневаясь в ее неисчерпаемых потенциях и ресурсах, как и в доктрине бесконечного антропологического и научно-технического прогресса. Если пассивно игнорирует Границы с Инобытием, может ориентироваться на секулярные Высшие Начала и Ценности (например, в русле светского, секулярного гуманизма), на актуальный опыт приобщения к целостности духовно-душевно-телесной жизни личности и детско-взрослой общности как «действительного субъекта ... образовательной деятельности» (Слободчиков 2014, 27). А если, исповедуя беспредельный культ разума, активно отрицает Границу, то открывает «дорогу беспрепятственному развитию, усилению проявлений из топки бессознательного» (Хоружий 2005, 333).

Б) «Человек Онтический»: ориентирован на паттерны Бессознательного, на актуальный опыт приобщения к Объекту Желания (онтическому Иному себе) с преобладанием субъект-объектного, монологичного, формально-ролевого общения. Обсуждения этого амбивалентного и широко представленного в мировой образовательной практике «антропологического ориентира» не потребуются читателям трудов М. Фуко по истории безумия и наказания, где «скрупулезно показано, как сознание, пребывающее в плену рационалистических императивов и социально-психологических стереотипов, рождаемых культом разума, слепо и грубо отрицая само существование бессознательно, исключает все шансы исцеления его

проявлений и усугубляет их развитие» (там же).

АВ) «Человек Психоделический»: нацелен на опыт пребывания в измененных состояниях сознания психохимической или иной природы (благо, пока не в рамках формального образования).

БВ) «Человек Медийный»: ориентирован на игнорирование или активное отрицание как Границ Инобытия, так и гуманистических Начал и Ценностей; на преобладание безличных, аутокоммуникативных паттернов, а также на генерацию особых «коммуницируемых содержаний» – симулякров: вроде бы означающих знаков, за которыми «нет никакого означаемого»; но они все равно «воспринимаются и воздействуют, создавая у адресатов коммуникации мнимую и фальшивую картину реальности» (Хоружий 2016, 310). Примеров такой «цифровизации» вокруг множество: в частности, это симулякры всемирно известных имен, педагогических брендов, идей или терминов, где от подлинных смыслов, ценностей и содержания осталось лишь название в красивой медиа-упаковке.

В) «Человек Виртуальный»: ориентирован на вхождение в виртуальную реальность и прогрессирующее киберпогружение; с общением не безличным, но, по определению виртуальности, «привативным», лишенным «существенных предикатов актуального общения» – всегда «поверхностным, необязательным, частичным» и деэтизированным (Хоружий 2016, 302-303). В актуальной эмпирической

реальности ничего окончательно не знает («конец эпохи истины»), ничего окончательно не умеет, ни в чем окончательно не убежден («конец эпохи убеждений») и, главное, не испытывает во всем этом необходимости («конец эпох идеологии, этики, эстетики»). В обществе современности это неизбежно проявляется в бесконтрольном нарастании системных рискогенных ошибок «операторов» – всех склонных к «виртуализации» участников отношений в сфере образования: от обучающихся до деятелей образовательной политики.

Выводы

1. «Привязка» феномена к коммуникативно-антропологической формации – новый методологический принцип неклассического познания проблем современного образовательного пространства в русле «антропологического поворота» по К. Д. Ушинскому, когда примат эссенциалистской модели Человека и социоцентрических тенденций сменяется антропологически фундированной эпистемой.

2. Приведенная последовательность коммуникативно-антропологических формаций отражает: а) убывание структуро-созидательной способности Человека; б) нисходящую иерархию форм общения – вплоть до утраты их эмпирической полномочности; в) лавинообразный рост системных и высокозначимых рискогенных ошибок на всех уровнях образовательной реальности – вплоть до глобального.

Литература

- Днепров, Э. Д. (2007) *Ушинский и современность*. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 232 с.
- Слободчиков, В. И. (2014) Русская классическая школа – школа антропологической практики. *Наука и школа*, № 5, с. 21–30.
- Сороков, Д. Г. (1994) Актуальные проблемы адаптации Монтессори-педагогике в России. *Альманах Межрегиональной альтернативной Монтессори-ассоциации*, № 1, с. 45–54.
- Сороков, Д. Г. (2010) *Русская учительница. Семейные истории и метод научной педагогики Юлии Фаусек*. М.: Форум, 384 с.
- Сороков, Д. Г. (2012) *Современная московская молодая семья (по результатам апробации системы социо-психологического мониторинга)*. Москва: Пробел-2000, 199 с.
- Сороков, Д. Г. (2020) «Антропологический поворот» к человеку-в-целом и психотехническая подготовка участников образовательных отношений как потенциал развития дошкольного

образования в эпоху антропологических угроз. *Воспитание и обучение детей младшего возраста*, № 8, с. 475–476.

- Сороков, Д. Г. (2022) Коммуникативно-антропологические формации и специфика общения в современном образовательном пространстве. В кн.: Н. Л. Карпова, Е. А. Петрова, О. В. Зотова (ред.) *Общение в эпоху конвергенции технологий: сборник научных трудов*. М.: ФГБНУ «ПИ РАО», с. 169–172.
- Хоружий, С. С. (2005) *Очерки синергической антропологии*. М.: Ин-т синерг. антропологии: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 407 с.
- Хоружий, С. С. (2016) *Социум и синергия: колонизация интерфейса*. Казань: Изд-во Казанского инновационного ун-та им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), 452 с.
- Giddens, A. (1991) *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford, CA: Stanford University Press, pp. 109–143.

References

- Dneprov, E. D. (2007) *Ushinskii i sovremennost' [Ushinsky and modernity]*. Moscow: HSE University Publ., 232 p. (In Russian)
- Giddens, A. (1991) *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford, CA: Stanford University Press, pp. 109–143. (In English)
- Horujy, S. S. (2005) *Ocherki sinergiinoi antropologii [Essays on synergistic anthropology]*. Moscow: In-t sinerg. antropologii Publ.: In-t filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Publ., 407 p. (In Russian)
- Horujy, S. S. (2016) *Sotsium i sinerгиya: kolonizatsiya interfeisa [Society and synergy: colonization of the interface]*. Kazan: Kazan innovativ unversity after V. G. Timiryasov (IEML) Publ., 452 p. (In Russian)
- Slobodchikov, V. I. (2014) Russkaya klassicheskaya shkola – shkola antropologicheskoi praktiki [The Russian Classical School is a school of anthropological practice]. *Nauka i shkola*, № 5, pp. 21–30. (In Russian)
- Sorokov, D. G. (1994) Aktual'nye problemy adaptatsii Montessori-pedagogiki v Rossii [Actual problems of adaptation of Montessori pedagogy in Russia]. *Al'manakh Mezhtselevo'noi al'ternativnoi Montessori-assotsiatsii*, № 1, pp. 45–54. (In Russian)
- Sorokov, D. G. (2010) *Russkaya uchitel'nitsa. Semeinye istorii i metod nauchnoi pedagogiki Yulii Fausek [Russian teacher. Family stories and the method of scientific pedagogy of Julia Fausek]*. Moscow: Forum Publ., 384 p. (In Russian)
- Sorokov, D. G. (2012) *Sovremennaya moskovskaya molodaya sem'ya (po rezul'tatam aprobatsii sistemy sotsio-psikhologicheskogo monitoringa) [Modern Moscow young family (based on the results of testing the socio-psychological monitoring system)]*. Moscow: Probel-2000 Publ., 199 p. (In Russian)
- Sorokov, D. G. (2020) “Antropologicheskii povorot” k cheloveku-v-tselom i psikhotekhnicheskaya podgotovka uchastnikov obrazovatel'nykh otnoshenii kak potentsial razvitiya doskol'nogo obrazovaniya v epokhu antropologicheskikh ugroz [“Anthropological turn” to the person-as-a-whole and psychotechnical training of participants in educational relations as a potential for the development of preschool education in the era of anthropological threats]. *Vospitanie i obuchenie detei mladshogo vozrasta*, № 8, pp. 475–476. (In Russian)
- Sorokov, D. G. (2022) Kommunikativno-antropologicheskie formatsii i spetsifika obshcheniya v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [Communicative and anthropological formations and the specifics of communication in the modern educational space]. In: N. L. Karpova, E. A. Petrova, O. V. Zotova (eds.). *Obshchenie v epokhu konvergentsii tekhnologii: sbornik nauchnykh trudov [Communication in the era of convergence of technologies: a collection of scientific papers]*. Moscow: Psychological institute of RAE Publ., pp. 169–172. (In Russian)